

Глава 35. Новый год

Раньше в Крючковой луне жили только дедушка и он сам — в те времена Чан Я и помыслить не мог, чтобы оставить старика одного и отправиться в дальние края. Но теперь всё изменилось: если он уедет в Гэцинли, подле дедушки останется Цэнь Сяолу.

Сколько Чан Я себя помнил, он всегда жил здесь, в Крючковой луне, и никогда не уходил далеко от дома. О том, что было с ним до восьми лет, в памяти почти не осталось следов. Дедушка лишь вскользь упоминал, что в тот год мальчик тяжело заболел, и хотя ему чудом удалось выкарабкаться, болезнь наложила тень на его воспоминания. Мысль о долгом путешествии в Гэцинли — путь до которого лежал через городок Сяшуй и был неблизким — пугала Чан Я. Однако какой-то едва различимый внутренний голос настойчиво твердил, что ему необходимо там побывать.

Долго взвешивая все «за» и «против», он наконец решился и открылся дедушке. Как и следовало ожидать, тот ответил резким отказом. Но Чан Я не мог просто сбежать, не предупредив — неужели придётся со всем смириться и забыть?

Поворот в деле наступил быстрее, чем он смел надеяться. Когда юноша уже почти отчаялся, дедушка позвал его к себе в комнату.

— То письмо с запросом на призыв духа... оно ещё у тебя? — спросил Чан Фулянь.

На самом деле письмо всё ещё лежало в тайнике — Чан Я так и не решился уничтожить его, как велел дедушка.

— Да... — выдавил он.

Юноша ожидал сурового выговора, но Чан Фулянь лишь вздохнул:

— Ты взрослеешь. Я не могу вечно держать тебя взаперти в этой глухомани под Крючковой луной. Твои помыслы чисты, я всё понимаю. Просто боюсь, что ты столкнёшься с трудностями, которые тебе не под силу. Здесь у нас жизнь спокойная, а до Гэцинли путь долгий. В дороге может случиться всякое, как ты справишься один?

Лекарь Чан всегда был строг с внуком, и столь откровенное признание застало юношу врасплох. Он невольно задумался: не слишком ли он самонадеян? Опасения дедушки имели под собой почву — его сил едва ли хватило бы на многое, вдруг он ничем не сможет помочь?

Но стоило Чан Я решить, что лучше отступить и не обременять дедушку заботами, как старик неожиданно благословил его на поездку.

— Письмо с запросом на призыв духа можешь оставить себе. Но письмо-приглашение на очную

диагностику выписывать не нужно.

— Дедушка, но как же тогда?.. — Чан Я растерялся.

— Если не будет приглашения, значит, ты не принимал официального поручения от этого просителя. Считай это своей частной помощью, делом совести. Можешь ехать в Гэцинли, но не в одиночку. С тобой отправится Сяолу — вдвоём вы присмотрите друг за другом.

Чан Я не верил своим ушам: дедушка, который так рьяно противился этой идее, теперь сам отправлял Цэнь Сяолу с ним в путь.

— Дедушка, если мы оба уедем, ты останешься в Крючковой луне совсем один.

Чан Фулянь ласково коснулся макушки внука.

— Я-эр, со мной здесь ничего не случится. Это тебе нужно быть начеку. В большом мире возможно всё — если что-то произойдёт, обязательно советуйся с Сяолу. Береги себя.

— Да, я обещаю.

— Путь в Гэцинли, скорее всего, пройдёт через земли Лэйди. Если выпадет случай, разузнайте там об одной семье по фамилии Ли. Глава семьи, Ли Гэнлай — мой старый друг. Пока тебе не исполнилось шесть, я оставлял тебя на его попечение. Если найдёте их, обязательно навестите.

Чан Я нахмурился, тщетно пытаясь вызвать в памяти хоть какой-то образ.

— Значит, я жил там много лет? Совсем не помню...

— Когда я забирал тебя оттуда, они очень хорошо о тебе отзывались. Если встретишься с ними, быть может, что-то и вспомнишь.

«Вспомню ли?» — подумал Чан Я. Раз семья Ли растила его столько лет, он всем сердцем захотел увидеть их. Возможно, именно там спрятаны ключи от его прошлого.

После этого разговора поездка в Гэцинли стала делом решённым. Судя по спокойствию Цэнь Сяолу, дедушка уже успел поговорить с ним наедине.

И действительно, Чан Фулянь тайно передал старшему ученику письмо. История с молодой госпожой Шуй наглядно показала лекарю, насколько глубоко пустила корни таинственная организация — жестокая и не знающая преград. Остаться в стороне становилось всё труднее. Всё, чего он теперь желал — чтобы Я-эр и Сяолу остались невредимы и не оказались втянуты в

кровавый водоворот.

Цэнь Сяолу и сам недавно получил известия, следы которых вели напрямик в Гэцинли. Поручение лекаря Чана пришлось как нельзя кстати — пришло время навестить те края, а здешние дела могли и подождать.

Чан Я, сгорая от нетерпения, прибежал к Сяолу обсуждать детали и список вещей, которые нужно собрать в дорогу.

— Я уже говорил с наставником, — спокойно ответил Сяолу. — Выдвинемся сразу после Нового года.

Чан Я легонько хлопнул себя по лбу. И правда, голова дырявая! Праздники на носу, куда тут ехать? К тому же, если они отправятся в такой путь, то вернутся не раньше чем через несколько месяцев.

— После праздников — это хорошо. Ты только недавно у нас, и это наш первый общий Новый год. Нужно встретить его как следует, весело и шумно.

«Общий? Как одна семья?» — Сяолу посмотрел на Чан Я, который уже начал загибать пальцы, подсчитывая необходимые закупки. В груди у него что-то шевельнулось. Неужели... у него снова может быть дом?

Вдруг Чан Я о чём-то вспомнил и с энтузиазмом схватил Сяолу за руку:

— Ты любишь фейерверки? А танец дракона? Видел когда-нибудь? У нас в городке каждый год устраивают такое представление, я тебя обязательно отведу. А хочешь, мы сами запишемся в труппу? Если не умеешь танцевать с самим драконом, можно просто нести фонарь впереди — это совсем не сложно. Будем обходить дом за домом, приносить удачу, ещё и денег немного заработаем. Это так весело!

Чан Я замер, глядя на Сяолу огромными сияющими глазами, ожидая лишь кивка.

— Пойдёшь со мной? Если надумал, надо скорее сказать старшему в труппе, а то места разберут. Им же ещё нужно время, чтобы всех вместе потренировать.

Танец дракона... Далекое, почти стёртое воспоминание. В памяти Сяолу всплыл грохот барабанов, треск петард и алый всполох чешуйчатого тела в облаках порохового дыма. Лянь-эр всегда обожал забираться в самую гущу этой кутерьмы...

— Ну как? Идём? — не дождавшись ответа, переспросил Чан Я.

— Идём, — сорвалось с губ быстрее, чем разум успел возразить.

— Вот и отлично! Прямо сейчас и пойдём, пока всех не набрали.

Чан Я не дал Сяолу ни единого шанса передумать.

В труппе Чан Я знали как облупленного. Цэнь Сяолу, хоть и ни разу в жизни не держал шест дракона, быстро освоился: его движения были четкими и уверенными. Старший распорядитель остался крайне доволен, и обоих зачислили в отряд. Все оставшиеся до праздника дни они проводили на репетициях, готовясь к главному выходу.

Наступил канун Нового года. Городок Сяшуй утопал в праздничной суете. Чан Фулянь, видя радость ребят, позволил им всю повеселиться и решил, что праздничный ужин в этом году они проведут в лучшем заведении города — ресторане «Кайсян». Чан Я ликовал, хотя в глубине души его немного покусывала жаба: один такой обед стоил столько же, сколько их обычные расходы за месяц. Но день был особенный, а деньги... что деньги? Вечером они заработают немного серебра, обходя дома с драконом, так что всё окупится.

Когда сумерки окутали город, у каждого порога зажглись фонари. Закончив праздничную трапезу, горожане заранее готовили связки петард, с нетерпением ожидая прихода дракона, несущего благословение на весь будущий год.

Чан Я и Цэнь Сяолу переоделись в одинаковые праздничные костюмы. По сигналу вожака первыми пошли барабанщики и гонги, за ними — несущий «жемчужину» проводник, а следом, извиваясь мощным телом, двинулся величественный дракон.

Оба юноши оказались в середине состава. Сяолу шел впереди, Чан Я — чуть позади, разделенные еще одним парнем. Благодаря упорным тренировкам их движения были слаженными. Едва они вошли во двор первого дома, как воздух взорвался треском петард. В дымной завесе извивающийся дракон казался настоящим небожителем, спустившимся на землю. Участники ритмично кружили по двору, то поднимая, то опуская драконье тело, после чего голова дракона заходила в двери дома для ритуального поклона. Распорядитель обменивался с хозяевами пожеланиями удачи, принимал красный конверт — и на этом обряд заканчивался. Снова гремели барабаны, голова дракона разворачивалась, и они спешили к следующему дому, где соседи уже выбегали навстречу, готовясь жечь петарды.

Так они обошли весь город. Когда ребята наконец переоделись и получили свою долю вознаграждения, было уже совсем поздно. В ресторане «Кайсян» их дождался Чан Фулянь за накрытым столом. Усталость после такого марафона навалилась тяжелым грузом, но радость переполняла сердце. Чан Я, раскрасневшийся и сияющий, попрощался с товарищами по труппе и потащил Сяолу к ресторану.

Несмотря на поздний час, в «Кайсян» было многолюдно — здешний повар славился своим искусством на всю округу. Чан Фулянь заранее заказал отдельный кабинет, чтобы им никто не мешал. Официант проводил юношей на второй этаж.

Стоило им переступить порог, как глаза Чан Я округлились. Стол буквально ломился от яств: тушеные ребрышки, обжаренный корень лотоса, цыпленок с грибами, паровой окунь, кукуруза с кедровыми орешками... Ароматы были такими, что у голодных после долгого бега парней тут же потекли слюнки.

— Дедушка! Мы же втроем всё это не съедим!

— Раз в году можно, — улыбнулся старик. — Ешьте побольше, а что останется — заберем с собой, завтра доедим.

С этими словами Чан Фулянь налил себе чарку шаоцзю. Горячее, крепкое вино приятно согревало изнутри.

В честь праздника Чан Я и Цэнь Сяолу тоже пригубили вина. На этот раз юноша был осторожен и знал меру — прошлый опыт научил его, что жадность до хмельного до добра не доводит.

Сытно поужинав, они забрали остатки еды и в благодушном настроении отправились на повозке обратно в Крючковатую луну. Владелец ресторана, питавший глубокое почтение к лекарю, призывающему дух, даже велел собрать им с собой порцию пельменей-цзяоцзы для ночного перекуса.

Дома Чан Я, объевшийся еще в ресторане, смог осилить лишь пару штук. Чан Фулянь и Сяолу тоже съели по символическому пельменю. По старинному обычаю в новогоднюю ночь полагалось бодрствовать — «охранять год», поэтому все трое устроились в главном зале за неспешным разговором.

Поначалу Чан Я бодро поправлял фитили у свечей, стараясь не смыкать глаз. Но стоило наступить второй половине ночи, как вино и усталость взяли своё. Юноша начал мерно клевать носом, пока наконец не привалился к плечу Цэнь Сяолу.

— Чан Я, — негромко позвал Сяолу. Тот лишь что-то невнятно промычал во сне, даже не шелохнувшись.

Чан Фулянь посмотрел на них и негромко произнес:

— Отнеси его в комнату. Вы оба сегодня намаялись с этим драконом. Считай, год мы уже «встретили», пора и отдыхать.

Сяолу кивнул. Он попытался выпрямить обмякшее тело Чан Я, но тот никак не желал просыпаться и валился с ног. Не найдя иного выхода, Сяолу осторожно подхватил его на руки и отнес в спальню.

Едва коснувшись кровати, Чан Я по привычке перевернулся на бок и зарылся в одеяло. Все движения были плавными и отточенными — чистый сонный инстинкт.

Сяолу невольно усмехнулся: «Умеет же человек устраиваться». Задув свечу, он тихо вышел и направился к себе.

Усталость должна была свалить его с ног, и веки слипались, но стоило ему лечь, как сон бесследно исчез. Новый год всегда означал воссоединение семьи, радость и надежду на лучшее. Долгие годы для него это были лишь слова, пустой звук, не отличавшийся от любого другого дня. Но сегодня... сегодня он чувствовал, что по-настоящему счастлив. Потому что впервые за долгое время его сердце было не пустым, а полным до краев.

<http://bllate.org/book/17545/1715235>